

С.Ю. Суменков. ИСКЛЮЧЕНИЯ В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА, СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012. 348 с.

Актуальной проблемой права является учет неоднородности, многогранности и разносторонности тех или иных ситуаций, подпадающих под его воздействие процессов, а также субъектов, в них участвующих.

Игнорирование многообразия реальных жизненных обстоятельств неизбежно приведет к пробелам в правовом регулировании, утрате социальной ценности права как всеобщего регулятора, а в конечном итоге – к потере эффективности права.

Между тем бесспорно признаваемая эталонная природа права априори предполагает типизацию регламентируемой социальной среды, абстрагирование от индивидуально-личностных качеств и, более того, – унификацию последних.

Тем самым можно с уверенностью констатировать следующую дилемму: с одной стороны, право выступает в качестве единого для всех нормативного регулятора, направленного на стандартизацию соответствующих общественных отношений, с другой – налицо очевидная необходимость в гибкости и дифференцированности правового воздействия, способности оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся условия окружающей действительности.

В современный период указанная коллизия становится все более злободневной, что объясняется стремлением заложить в нормы права как можно больше диспозитивности и, вместе с тем, острой потребностью в четких и точных юридических предписаниях.

В этой связи особую значимость приобретают те категории, посредством которых можно сочетать жесткость и одновременно эластичность правовых установок, требуемую абстракцию и необходимую конкретику.

Наличие подобной возможности в конечном итоге повышает интенсивность правового регулирования, делает его универсальным и результативным.

Среди феноменов, позволяющих достигать максимальной полноты выполнения правом своих функций, особое место занимают исключения.

Исключения детерминируют дополнение в правило либо изъятие из него и появление легальной альтернативы последнему. Благодаря исключениям право сохраняет в себе качество всеобщего нормативного регулятора.

Исключения в праве – сложный и интереснейший феномен, позволяющий отойти от общего, единого для всех стандарта. При этом они имплементированы в правовые нормы, следовательно, не нарушают правила, хотя (и здесь вся трудность в восприятии исключений) санкционируют отличающиеся от правила вариации поведения.

Чрезвычайная многочисленность исключений, присутствие их практически в каждом нормативном акте детерминируют постановку вопроса об объективности и даже естественности наличия в праве не только правил, но и исключений из них.

Вместе с тем, и это надо отметить особо, исключение никогда не может подменять собой правила, а иной, отличный от правила вариант регулирования ситуации не должен даже потенциально создавать возможность перехода в негативную составляющую правовой жизни.

Острота вопросов, связанных с исключениями, бессмысленность и даже опасность их отрицания детерминируют важность и перспективность научного исследования исключений в праве, осмысления их сущности и смысла.

В данном аспекте можно с удовлетворением констатировать выход монографии С.Ю. Суменкова, в которой проводится изучение теоретических основ исключений в праве, дается их юридическая оценка, проводится тщательный системный анализ.

Квинтэссенция книги – исключения – при всей своей внешней противоречивости по отношению к правилам не противостоят последним, не подрывают их положения, а напротив, вместе с правилами направлены на совершенствование правового регулирования (с. 8).

Ученый верно отмечает, что исключения характерны абсолютно для любой области бытия: физики, химии, информатики, генетики, медицины, лингвистики, моральных постулатов, экономики и др. (с. 10–13).

В этой связи автор обоснованно ставит вопрос о необходимости существования исключений из правил в правовой сфере и отвечает на него утвердительно. Действительно, если право выступает отражением объективной реальности, то для него, как и для всех других сфер, присуще наличие исключений из правил (с. 15).

Тем самым исключения выступают в качестве неотъемлемой части права, объективной закономерности, обусловленной как самой сущностью права, так и всеми иными факторами (социальными, экономическими, культурными и т.д.).

Всеобщность и объективность исключений в праве детерминируют необходимость их всестороннего изучения, что, в свою очередь, требует освещения методов, необходимых для научного познания исключений в праве.

Методы, используемые при исследовании исключений, освещены в § 1 гл. I монографии. Здесь бесспорно заслуживает одобрения принципиальное высказывание С.Ю. Суменкова о том, что никаких новых методов создаваться не будет (с. 16).

Действительно, тенденция создания и обнародования каких-либо новоиспеченных методов по большей части является негативной и малопродуктивной. По сути происходит подмена разрешения научных проблем искусственным расширением методологической базы.

С.Ю. Суменков верно заявляет о том, что современный методологический потенциал юридической науки вполне достаточен, чтобы рассмотреть и проанализировать сущность исключений в праве, создать концепцию о них (с. 16).

По мнению ученого, методологический арсенал, направленный на изучение исключений, включает в себя диалектический материализм (с. 18–32), системно-структурный подход (с. 33, 34), кибернетический метод (с. 34–37), математические методы научного познания (с. 38–40).

Основным методом выступает диалектический материализм. При этом автор не ограничивается лишь признанием приоритета данного метода, но проецирует его законы, принципы, закономерности относительно исключения в праве. Так, весьма интересными выступают рассуждения С.Ю. Суменкова по поводу реализации в процессе исследования исключений закона единства и борьбы противоположностей: соответственно, правил и исключений (с. 22), принципов симметричности, единства общего и конкретного, взаимообусловленности, причинности (с. 23, 24).

Заслуживает одобрения анализ исключений на основе использования принципа необходимости и случайности (с. 24–27), позволяющий сделать вывод о сочетании в природе исключений субъективных и объективных факторов с преобладанием последних (с. 26).

В свою очередь, взаимозависимость абстрактного и конкретного в исключениях детерминирует такие методы их постижения, как восхождение от конкретного к абстрактному (с. 27–29) и от абстрактного к конкретному (с. 29–32).

Вызывает уважение то, что автор не ограничивается лишь теоретическими аспектами, связанными с применением методологии к заявленной проблематике, но активно приводит примеры из действующего законодательства и правоприменительной практики. В частности, весьма яркой иллюстрацией к умозрительным выводам об использовании математических методов в юриспруденции служит Приложение 2 монографии, в котором приводятся фактические данные отделения ГИБДД одного из районных отделов МВД по Пензенской области о реализации метода вероятностного анализа в отношении исключений, закрепленных в ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ (с. 325–328).

Опираясь на методологическую базу исследования, С.Ю. Суменков делает обоснованный вывод о парности исключений и правил. Этому вопросу посвящен § 2 гл. I, в котором автор заявляет о том, что правило и исключение подразумевают дуалистическую суть одного и того же явления (с. 43).

Фундаментальная связка правила и исключения в том, что каждое правило автоматически вызывает возможность, по крайней мере потенциальную, исключения из него. С другой стороны, исключение не может существовать, если нет правила (с. 43).

По мнению ученого, парность правила и исключения свидетельствует о том, что исключение нельзя ассоциировать с нарушением правила. Исключения (при всей своей внешней противоречивости по отношению к правилам) не направлены против правил, не “торпедируют” какие-либо абсолютные ценности, а напротив, подпадают под них, соотносятся с ними как часть и целое (с. 44).

Парадокс взаимоотношения правила и исключения состоит в том, что они, будучи парными категориями, соотносятся между собой как часть (исключение) и целое (правило). При этом правила и исключения – находящиеся в паре, но относительно независимые феномены, диалектическая взаимосвязь которых не обозначает их полного тождества (с. 47). Более того, определенное доминирование правила над исключением ни в коем случае не свидетельствует об утрате исключением своей уникальности и самостоятельности (с. 49).

С.Ю. Суменков не просто констатирует признаки парности правила и исключения, но, творчески проанализировав труды ученых-юристов, рассматривавших проблемы парности правовых категорий, предлагает авторский алгоритм признания правила и исключения именно в качестве парных феноменов.

Данный алгоритм включает в себя следующие моменты: правило и исключение неотделимы друг от друга; взаимопризнание правил и исключений как противоположностей; взаимопроникновение правил и исключений; неравноценность правил и исключений; включение в связи более высокого порядка (с. 54–60).

Названные факторы, по мнению автора, позволяют включать правило и исключение в число парных правовых категорий наряду с такими “классическими” парными феноменами, как “норма права – правоотношение”; “материальное и процессуальное право”, а также с относительно недавно устоявшимися парными понятиями “стимулы и ограничения”, “цели и средства”, “публичное и частное право” (с. 61).

Вывод о парности правил и исключений из них не только имеет теоретическое значение, но и самым непосредственным образом проявляется при регламентации общественных отношений.

Взаимодействию правил и исключений, а также оценке роли последних в процессе упорядочения социальных связей посвящен § 3 гл. I книги.

С.Ю. Суменков верно замечает, что организация людей в единую общность возможна лишь на основе унификации их поведения. Соответственно, необходимость организационного единства общества детерминировала появление правил поведения в нем (с. 62–65).

В данном контексте заслуживает одобрения подробный анализ факторов, непосредственно влияющих на поведение людей: мотивации, потребностей, интересов (с. 68–75).

С.Ю. Суменков занимает весьма выверенную позицию, заключающуюся в том, что в каждом правиле присутствует в той или иной степени качество ограничения. Подобное обусловлено тем, что правило с информационно-психологической точки зрения определяет сферу возможного и должного, разрешая одни варианты поведения, одновременно пресекая и запрещая другие (с. 76). В аспекте подобных рассуждений вызывает уважение методологическая точность, с которой ученый установил соотношение в социальном управлении правил, ограничений, запретов, санкций (с. 77–79).

Исследователь делает справедливый вывод о том, что конфликт правил с многочисленными личными интересами (многие из которых носят объективный характер) влечет ослабление общества, ставит под угрозу само его существование (с. 81).

Соответственно, в арсенале социальной регуляции должны быть такие средства, которые позволяют учитывать многообразие интересов и содействуют максимально возможному сочетанию индивидуальных и общих интересов. К таким средствам автор относит исключения из правил.

Сложно не согласиться с С.Ю. Суменковым в том, что правила и исключения направлены на сохранение и развитие общества, только правила выполняют роль основы, фундамента, а исключения выступают в виде необходимых переходов, соединений, обеспечивающих гибкость его конструкции (с. 83).

Таким образом, исключения наряду с правилами являются неотъемлемым элементом регламентации общественных

отношений. В этой связи вызывает интерес мнение автора относительно корреляции правил и исключений, с одной стороны, и социальных норм – с другой.

С.Ю. Суменков высказывает оригинальную точку зрения, согласно которой правила и исключения появляются раньше социальных норм, выступая в качестве прототипов нормативного регулирования. В свою очередь, нормы возникают в силу необходимости более четкого оформления правил, и в особенности определения исключений. Социальная норма тем самым может подразумевать как правило, так и исключение из него (с. 87, 88).

Автор приводит многочисленные примеры, иллюстрирующие наличие исключений в социальных нормах (с. 88–90). Вместе с тем, ученый правильно констатирует, что в социальной сфере достаточно сложно определять какие-либо единые правила и общепризнанные исключения из них (с. 90).

Право как особый регулятор общественных отношений обладает качеством всеобщности. Всеобщий характер права позволяет не только установить обязательные для всех правила, но и, что не менее важно, определить допустимые исключения из них (с. 91).

Оценке исключений, закрепленных в юридических нормах, посвящена гл. II монографии, в § 1 которой проводится интереснейший анализ различных типов правопонимания, детерминирующий ответ на вопрос о допустимости существования исключений в сфере права.

Стоит согласиться с С.Ю. Суменковым в том, что перспективность изучения исключений объясняется именно тем, что их присутствие в праве не может подвергаться сомнению вне зависимости от концептуально противоположных подходов к праву (с. 93).

Иллюстрацией выдвинутого тезиса служат такие концепции правопонимания, как нормативная, социологическая, естественноправовая.

Подробно рассмотрев основные положения нормативного подхода (с. 94–103), автор делает вполне обоснованные выводы относительно вероятности существования исключений в рамках нормативного учения (с. 104, 105).

Вместе с тем, подчеркивает автор, не стоит гиперболизировать нормативное направление, придавая ему полный приоритет как учению, идеально подходящему для объяснения факта существования исключений (с. 105).

С.Ю. Суменков подвергает тщательному анализу позиции видных представителей социологической теории, прежде всего О. Эрлиха (с. 108–110), Р. Паунда (с. 110–113), а также ряда современных ученых.

По мнению автора, краеугольные моменты социологической школы права не только подтверждают существование исключений в сфере правовых отношений, но и доказывают необходимость таких исключений (с. 114–116).

Заслуживает одобрения, что С.Ю. Суменков высказывает и критические замечания относительно достижения полного консенсуса между идеями социологической юриспруденции и теорией исключений. Помимо отрицания определенной самостоятельности права, существенным недостатком (касательно тематики исключений) является тезис о второстепенности роли правовых норм, а в некоторых случаях и полное их игнорирование (с. 117, 118).

Наличие исключений в праве вполне соответствует и концептуальным идеям естественно-правовой теории. Автор,

резюмируя основные положения рассматриваемого учения (с. 119–124), проецирует аспекты их взаимосвязи с признаком существования исключений в праве (с. 125, 126).

Вместе с тем, С.Ю. Суменков точно отмечает, что в естественно-правовой доктрине есть ряд моментов, которые позволяют говорить о некотором отторжении идеи о существовании исключений в праве (с. 128–130).

По мнению ученого, присутствующие разночтения между различными типами правопонимания носят полемический характер и не являются непреодолимым препятствием к достижению научного консенсуса (с. 131). Более того, следует согласиться с автором в том, что в настоящий момент можно с уверенностью констатировать наличие в праве реальных интеграционных процессов, доказывающих обоснованность предположений о наличии интегративного типа правопонимания (с. 131–134).

§ 2 анализируемой главы посвящен исследованию места и роли исключений в правовой жизни общества. Автор верно отмечает, что эталонная природа права проявляется прежде всего в таких качествах, как всеобщность и нормативность, которые присущи в том числе и исключениям из правил. Рассуждения по данному вопросу (с. 139–146) приводят к логичному выводу о необходимости присутствия исключений в праве, правовой системе, правовой жизни (с. 147). При этом ученый, понимая всю неоднозначность категории “правовая жизнь”, предлагает следующий алгоритм: право – правовая система – правовая жизнь (от отдельного явления к более сложному – целостной системе и от нее к самому сложному – совокупной разнообразной жизнедеятельности) (с. 150).

Многообразие правовой жизни представляется вполне объяснимым, если учесть, что правовая жизнь – неотъемлемая часть каждодневного бытия социума. Значение исключений из правил как раз и заключается в том, что они позволяют охватить все многообразие регулируемых правом отношений.

Реальное наличие исключений в правовом регулировании обуславливает постановку вопроса о терминологическом выражении рассматриваемого феномена. Этому посвящен § 3 гл. II книги, в котором автор признает наиболее точным словесным оборотом применительно к исключению выражение “исключение в праве” (с. 159–161). С.Ю. Суменков обоснованно замечает, что понятие “исключение в праве” объективируется во внешнем мире в фонетическо-знаковой форме юридических терминах (с. 163). К последним относятся прежде всего такие термины, как “за исключением случаев”, “исключительный случай”, “за исключением”, “в порядке исключения”, “в виде исключения”. Эти термины выступают в качестве нормативно-правовых, поскольку именно через них происходит имплементация понятия “исключение в праве” в тексте юридической нормы (с. 165).

Термин “за исключением случаев” представляется автору оптимальной формой выражения понятия “исключение в праве” не столько из-за преобладания указанного юридического термина в текстах нормативных актов (количественный аспект), сколько по причине наиболее адекватного отражения сути рассматриваемого явления (качественная сторона проблемы).

В свою очередь, ученый отмечает достаточно широкое распространение такого термина, как “исключительный случай” (с. 169–175).

Наряду с термином “исключительный случай” автор подвергает исследованию такие лексические обороты, активно

используемые в российском законодательстве, как “случай, не терпящий отлагательства”, “особый случай”, “необходимый случай” (с. 176–186).

Вызывает практический интерес анализ весьма распространенных в текстах нормативных актов словосочетаний “особые обстоятельства”, “исключительные обстоятельства”, “уважительные причины”, “особые условия” (с. 186–203).

Весьма подробно рассматривает С.Ю. Суменков термины “за исключением” (с. 201–204), “в порядке исключения” (с. 204–206) и “в виде исключения” (с. 214, 215).

С.Ю. Суменков верно отмечает, что юридическая наука и практика нуждаются в едином понятийном аппарате, который позволит упорядочить использование терминов, обозначающих исключения, и существенно ограничит возможность злоупотребления этим действительно специфическим правовым инструментом (с. 217).

Глава III монографии “Исключения в праве: системный анализ” посвящена тому, что же сам мыслитель вкладывает в формулировку “исключение в праве”.

В § 1 “Исключения в праве: характеристика и дефиниция” автор рассматривает исключение как прием юридической техники, имеющий и сугубо прикладной, и содержательный аспекты (с. 220–237). Автор подчеркивает, что уникальность исключений как приема юридической техники состоит в том, что благодаря исключениям появляется возможности добиваться в процессе правотворчества максимально абстрактных обобщений и предельно конкретизировать фактические реалии, обладающие атипичными качествами (с. 236). В аспекте указания на казуистический характер некоторой части исключений справедливым представляется мысль автора о необходимости разграничения исключений не только с общими, но и со специальными правилами (с. 240–244).

В процессе рассуждения об абстрактном и конкретном в природе исключений, о взаимосвязи и корреляции правил и исключений С.Ю. Суменков приходит к четкому пониманию того, что исключение предстает по отношению к правилу в виде изъятия из правила и (или) дополнения к правилу (с. 245).

Характеризуя исключения как изъятия (с. 246–248) либо дополнения (с. 249–254), ученый верно отмечает, что грань между обозначенными разновидностями исключений все же условна (с. 255). Главное в исключениях то, что изъятия и (или) дополнения из правила должны быть оформлены нормативно (с. 255).

Анализ целей рассматриваемого в монографии феномена проводится в § 2 гл. III: “Исключения в праве: целевое предназначение”.

Цели исключений весьма многоплановы, но при этом они предполагают утилитарную направленность и сугубо практический характер (с. 267). Подобное никоим образом “не принижает” значение исключений, но лишь объясняет их специфику, заключающуюся в учете посредством исключений атипичных нюансов регулируемых правом общественных отношений.

Генеральной целью исключений является удовлетворение законных интересов субъектов правоотношений (с. 270–274). Подобное достигается за счет того, что исключения, не посягая на нормативную природу права, делают последнее более восприимчивым реальным факторам жизни. В этом контексте цель исключений – обеспечить дифференцированность и оперативность права (с. 275, 276).

По мнению С.Ю. Суменкова, исключения нацелены на привнесение в правовую регламентацию справедливости и гуманизма (с. 280). Убедительно доказывая выдвинутый тезис (с. 281–284), автор приходит к выводу о том, что этим стержневым установкам исключений сопутствуют такие “частные цели”, как дозволения и ограничения (с. 285–290).

Именно целевая направленность на дозволение из ограничений и, наоборот, ограничений из дозволений служит основным критерием стратификации исключений. Вопросам разделения исключений на различные группы, виды, типы посвящен § 3 гл. III “Исключения в праве: основы классификации”.

Авторская позиция заключается в том, что все исключения в праве выступают либо как дозволения, либо как ограничения (с. 295).

При исследовании исключений-ограничений ученый приходит к выводу о том, что подобные исключения выражаются в виде обязанностей, запретов и собственно ограничений (с. 296–299).

Вместе с тем, автор не допускает мысль о том, что все ограничения следует считать исключениями из правил. Так, не являются исключениями, хотя и могут быть тесно связаны с ними, такие ограничения, как наказания, лимиты, пределы, цензы, меры принуждения и пресечения (с. 301–303).

Аналогичным образом С.Ю. Суменков рассматривает соотношение исключения с категорией, прямо противоположной ограничению – поощрениями (с. 302, 303). Иное дело то, что исключения из правил очень часто находят свое отражение в правовых поощрениях (с. 305). В данной связи автор подробно освещает такие исключения, как льготы, привилегии и иммунитеты (с. 305–308).

От того относится ли исключение к ограничениям и дозволениям, зависят и выполняемые ими функции. По данному критерию исключения подразделяются на стимулирующие и ограничительные; гарантирующие и компенсационные (с. 310, 311).

В свою очередь, по степени определенности исключения подразделяются на определенные, относительно определенные, абсолютно неопределенные (с. 312–314).

Весьма оригинальной является авторская классификация исключений на исключения из правил и на так называемые исключения из исключений (с. 315, 316).

Надо отметить, что С.Ю. Суменков не просто предлагает те или иные критерии классификации исключений, но и анализирует их, высказывая собственную авторскую позицию. Так, сложно не согласиться с ученым в том, что, к сожалению, приходится выделять такой критерий группировки исключений, как использование для обозначения данного феномена самого слова “исключение” (с. 316, 317).

Заслуживает одобрения и проведенная автором классификация исключений в зависимости от уровня норм, в которых закреплены последние (с. 317, 318), а также формы их выражения (с. 318).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в монографии С.Ю. Суменкова, обладают достоверностью, научной новизной, подкреплены обширным эмпирическим материалом. Автор, без сомнения, внес посильный личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной проблемы.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное монографическое исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, в монографии исключения в праве трактуются как сугубо положительное явление, необходимое и нужное для права. При этом автор не уделяет должного внимания проблемам злоупотребления исключительными положениями и даже не задумывается о пределах допустимости исключений из единых для всех правил.

Между тем надо понимать, что исключения – специфический инструмент регулирования, реализация которого во многом зависит от усмотрения правоприменителя. Возможность выбора иного по сравнению с общим варианта регулирования детерминирует опасность легального игнорирования права, а в некоторых случаях и прямого его нарушения.

При изучении исключений наряду с анализом их признаков, целей, видов следует предлагать конкретные и четкие основания применения исключительных положений; обязательное мотивирование их выбора тем или иным субъектом; введения эффективной системы контроля за реализацией исключений.

Во-вторых, вызывает удивление искусственное сужение автором диапазона существования исключений. Ученый исследует только те исключения, которые нашли свою объективацию в статьях нормативных актов. С этим можно было бы полностью согласиться, если бы монография была посвящена только исключениям в законодательстве.

Как думается, заявленная тема работы – “исключения в праве” – требует рассмотрения тех исключений, которые нашли свое выражение не только в нормативных актах, но и в иных формах права, в первую очередь в правовых обычаях, прецедентах (прежде всего судебных), договорах с нормативным содержанием.

Кроме того, целесообразным было бы освещение исключений из правил, имеющих место быть в правоприменительных и интерпретационных актах.

Высказанные замечания носят частный характер, не портят общее впечатление от рецензируемой работы и подчеркивают очевидную необходимость и перспективу научного исследования исключений в праве.

В заключение хотелось бы отметить, что монография С.Ю. Суменкова является добротным научным исследованием, содержащим как теоретические обобщения, так и научные выводы, касающиеся весьма значимой проблемы существования исключений из правил в сфере правового регулирования.

И.Н. Сенякин, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, доктор юрид. наук, действительный член РАЕН, заслуженный юрист РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ